

# Международное научное сотрудничество

«Только от нас самих, от наших действий зависит, чтобы атомный век стал золотым веком, а не веком смерти».

Эта мысль, прозвучавшая в одном из выступлений замечательного французского ученого и борца за мир Фредерика Жолио-Кюри, невольно приходит на память, когда думаешь о Международной научно-технической конференции по мирному использованию атомной энергии. Вчера в Женеве началась работа представителей науки 72 стран. Они делятся результатами своих исследований и обсуждают возможности использования атомной энергии для блага людей.

В нашу эпоху неизмеримо возрастает власть человека над природой. Великие научные открытия последних десятилетий обещают человечеству безграничный расцвет благосостояния и культуры. Но есть еще люди, которые видят в науке лишь силу, способствующую созданию средств разрушения и истребления народов. Существует еще немало препятствий, мешающих жизненно необходимому «обмену вещами» в организме мировой науки. А ведь давно известно, что без эффективного сотрудничества ученых разных стран прогресс науки замедляется, многие научные открытия своевременно не получают развития и применения.

Вот почему с таким большим удовлетворением была встречена учеными и инженерами, собравшимися в Женеве, телеграмма Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина на имя председателя Международной научно-технической конференции г-на Баба:

«Советский Союз, признавая большое значение развитию широкого международного сотрудничества в области использования великих научных открытий нашего времени и для целей войны и разрушения, а для созидательных целей, на благо человечества, для повышения благосостояния и уровня жизни народов, приветствует Международную научно-техническую конференцию по обмену знаниями и опытом в области мирного использования атомной энергии.

Советское правительство выражает надежду, что Конференция явится крупным шагом вперед в деле развития международного научного сотрудничества в области мирного применения атомной энергии, и желает Конференции всяческого успеха в осуществлении этой благородной задачи».

Традиционными являются интернациональные связи русской науки. Историки распознают многочисленные свидетельства многовековых связей исследователей наших стран, передачу русских ученых с научными петлями и выходящими учеными зарубежья стран — таковы, как Франклин, Фарадей, Лавинн, Гумбольдт. И не наша вина, что в последние годы враги мира и прогресса воздвигли искусственные барьеры, разрывавшие научные связи разных стран. Советские ученые прилагают немало усилий для преодоления этих барьеров, неизменно ища и все успешнее находя общий язык с зарубежными учеными.

В настоящее время одна из Академий наук СССР обменивается научной литературой почти с 2 500 зарубежными научными учреждениями, обсерваториями, библиотечными учреждениями в 84 странах. За минувший год библиотечка академии получила около 245 000 экземпляров иностранных книг и журналов и отпустила за границу более 250 000 экз. советских научных изданий. Значительная часть огромного потока научной литературы, выходящей за рубеж, реферирована Институтом научной информации Академии наук СССР. За последний год подготовлено около 125 тысяч рефератов, которые делают доступными для специалистов научные работы и патенты всех стран. И неизменно борясь с идеалистическими взглядами реакционеров от науки, советские ученые стремятся использовать все ценное, прогрессивное, что дает наука всего мира. К еще более смелому и широкому использованию зарубежных достижений науки и техники призвал июльский Пленум ЦК КПСС.

Одновременно и за границей все чаще издаются переводы советских научных трудов, а в журналах публикуются сообщения о работах советских ученых, перепечатываются их статьи. Деятельная страна народной демократии и многих капиталистических стран специально изучают русский язык, чтобы получить возможность читать советскую научную литературу в оригинале.

Быстро и неустанно растут в наши дни и число личных встреч, знакомств, бесед, дискуссий советских и зарубежных ученых путем обмена делегациями, взаимных выступлений с лекциями в высших школах, индивидуальных научных командировок, совместной работы в лабораториях, обмена аспирантами.

В прошлом году ученые Академии наук СССР приняли участие в 65 международных и национальных научных съездах, конгрессах, конференциях. В нынешнем году они вновь посетили многие государства в различных частях света. А в нашей стране побывали в 1955 году научные делегации и отдельные ученые пародного Китая и других стран народной демократии, Индия, Англии, Франции, США, скандинавских стран, Югославии, Японии, Египта.

Советские ученые всегда рады приветствовать у себя своих зарубежных коллег. Иностранцы делегаты науки, приезжающие в СССР, получают полную возможность глубоко изучить принципы и методы работы советской науки и ее большие достижения. И полемично наши пламенные гости отмечают миролюбивый,

гуманистический характер устремлений советской науки, видящий основную цель научного исследования в заботе о человеке, в борьбе за счастливую жизнь народов.

Много интересного и полезного находят для себя и советские ученые во время своих визитов в зарубежные страны. Любой действительный успех, любое действительное прогрессивное достижение зарубежной науки всегда встречают глубокий интерес и уважение советских людей.

Одна из самых животрепещущих проблем, волнующих ныне мировую научную мысль, — освоение атомной энергии. Именно с этими работами были связаны взаимные опасения, породившие сверхсекретность, в результате которой на долгое время из научного обихода исключались важнейшие открытия, факты, обобщения. И в то время, как новые методы, основанные на атомной физике, все шире завоевывали различные отрасли знаний, ученые разных стран, изолированные глухими стенами своих лабораторий, зачастую были обречены вести параллельную работу и заново делать открытия, уже сделанные соседями.

Наметившаяся разрядка международной напряженности обещает открыть новую страницу и в научной жизни человечества: убрать барьеры, сблизить ученых разных стран, укрепить дружбу. И один из первых отрасльных симптомов — расширение информации по использованию атомной энергии. Советский Союз, советские ученые не делают тайны из своих успехов в этой области. Именно поэтому наш народ с удовлетворением встретил заявление президента США Эйзенхауэра о значении международного сотрудничества в этом важном деле.

Важным вкладом советской науки в разработку проблем мирного использования энергии атома явились труды неакадемического происхождения — исследования, специально посвященные этим вопросам в сессии Академии наук СССР, на которой присутствовали ученые многих стран мира. Советские деятели науки приняли активное участие в Международной конференции ученых, проходившей в Яхья в Лондоне, — конференции, которая потребовала в своей резолюции «полного и открытого изучения последствий неакадемических научных открытий для всего человечества», а также «урегулирования всех спорных международных вопросов мирным путем».

Волю советского народа к миру выразит советская делегация и на Международной конференции за запрещение атомного и водородного оружия, работающей ныне в японском городе Хиросима.

И наконец, одно из крупнейших научных собраний последнего времени — Международная научно-техническая конференция по мирному использованию атомной энергии. Советский Союз, Украинская и Белорусская советские республики направили в Женеву делегацию, включающую крупных ученых и инженеров. Нашей страной представлено на конференции 102 доклада, в которых подводятся итоги сделанного и вылагаются новые научные идеи, заслуживающие обсуждения на этом авторитетном собрании.

Особенно широко в Женеве предполагается рассмотреть работы по созданию энергетических атомных установок. Советские ученые познакомит конференцию с опытом создания и эксплуатации нашей атомной электростанции, а также с выгодами от возможности уже сейчас соорудить при определенных условиях экономически выгодные атомные электростанции большой мощности. Нашей наукой накоплен ценный опыт, сделано немало важных обобщений по использованию атомной энергии в области химии, физики, техники, биологии, детской медицины, в сельском хозяйстве. Обо всем этом расскажут в Женеве советские делегаты.

Они предполагают также проинформировать конференцию о том сотрудничестве, которое оказывается Советским Союзом Китаю, Польше, Чехословакии, Германской Демократической Республике, Румынии, Болгарии и Венгрии в развитии работ по атомной энергии. В 1955 и 1956 годах Советский Союз поставил этим странам и помог спланировать экспериментальные атомные реакторы и ускорители элементарных частиц. Это, а также снабжение названных стран радиоизотопами, должно существенно ливнуть исследования в области ядерной физики и помочь использованию атомной энергии для мирных целей.

Из докладов советских ученых широкие научные круги зарубежных стран и всей мировой общественности получат отчетливое представление о большом размахе и значительных результатах наших исследований по мирному применению ядерной энергии в науке и технике.

Советские люди считают и считают, что необходимо снять оковы с атомной науки, направить атомные исследования на мирные цели и обеспечить новый подъем этих исследований на основе международного объединения усилий ученых. Женевская научно-техническая конференция, несомненно, способна дать мощный толчок развитию международного сотрудничества ученых, ускорить темпы научного прогресса. В связи с этим можно только пожелать, что на конференции не приглашены деятели науки народного Китая и Германской Демократической Республики.

Советская общественность, весь советский народ искренне и горячо желают успехов Женевской конференции ученых, ибо убеждены, что истинное признание науки — объединять народы. Советские люди верят в неизбежное торжество идей мира, сотрудничества и дружбы. Верят в победу разума и совести народов, верят в возможность золотого века человечества.

## Книжки китайских писателей на русском языке

В Гослитиздате 165-тысячным тиражом выходит в свет книга рассказов популярного современного китайского писателя Чжан Тянь-и. Произведения включенные в сборник, опубликованы на русском языке впервые. В рассказах, являющихся в разное время, показана жизнь различных слоев населения Китая — крестьян, интеллигенции, духовенства, солдат. Таким же массовым тиражом издается рассказ «Современные китайские писатели» Ба Цзиня и Е Шэн-тао. В ближайшее время издательство выпу-

скает стихи классика древней китайской поэзии Лу Фу. Находится в печати один томик избранных произведений Го Мо-жо, в который вошли не публиковавшиеся еще на русском языке пьеса «Грошевый знак» и новые стихотворения. Печатаются книга новелл классика китайской литературы Пу Сун-лина.

В этом году советские читатели получат литературную часть «Исторических записок» Сыма Цяня — древнейшего китайского историка. Будет также завершено четырехтомное собрание сочинений Лу Синя.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 94 (3439)

Вторник, 9 августа 1955 г.

Цена 40 коп.

## Утверждение нового

Публицистика в июльских номерах журналов

В седьмой книжке «Нового мира» публицистический очерк отряхнул с себя мелкую россыпь петики, прояснился и вышел на первые полосы. Воспринял ли это читатель как потрясение привычных основ журнальной верстки? Видя ли. Скорее он принял это как должное, ибо естественно начинать чтение журнала с наиболее животрепещущего материала. В данном случае — с художественного репортажа В. Ажаева, Д. Гранина, В. Кочетова и А. Злобина о событиях, имеющих непреходящее значение для страны и так или иначе захватывающих каждого из нас. И, колеблясь, произношу слово, крамольное в глазах иных ревнителей чистоты писательских риз, ибо репортаж — репортаж рознь. А в данном случае речь идет не о «живописной» хронике, охотничьи приемы которой нам всем привычны, а о том, что писатели сумели изложить и не откладывая этого на долгое время, передать читателям не только наблюдения, но и обобщения, и переживания — свои и своих героев. Оперативно вынесены на журнальную полосу именно в мобильном жарге художественного репортажа, эти мысли и образы не потеряли значительности, но приобрели особую действенность.

В самом деле, разве не удалось В. Ажаеву непревзойденной зарисовкой эпизодов Всесоюзного совещания работников промышленности в Кремле ввести читателя в его творческую атмосферу? Каждый из выступавших на совещании выхлнул на трибуну как представитель коллектива, вложившего огромный труд в достижения, которые в этом грандиозном — как не сказать об этом! Но, выслушав с вниманием эту часть речи, Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, сличившие в президиуме, своими замечаниями и вопросами всякий раз настоящей развивали инициативу в критике недостатков. И прав писатель: смелость анализа из источников и причина — одно из проявлений той великодушной творческой зрелости, которая позволяет нам отбросить за любовь, самые грандиозные и трудные творческие повинки и смело признаваться в собственных слабостях, чтобы тут же начать их преодолевать.

Мы знаем, какой серьезной помощью в деле могут стать самовольные спокойствие, равновесие и козность. В. Ажаева дополнил Д. Гранин, отметив в качестве одного из наиболее значительных итогов Всесоюзного совещания работников промышленности — повышение степеней творческой беспокойности в душах наших людей.

Как, однако, немного можно назвать литературных произведений, которые отвечали бы задаче — воспитывать у читателя это чудесное беспокойство творца, всегда противоборствующего не только косной природе, но и косной мысли. Как мало мы еще заботимся о том, чтобы во всей романтической ослепленности полагать борьбу против сопротивления материала и традиции, к чему так пламенно призывает Горький. Автор «Пекателей», произведения, построенного на полных конфликтах, рожденных в недрех лабораторий и цехов, с подкупающей открытостью поведает о том, что и ему довелось поначалу избежать рассказа «о тех сомнениях и тревогах, которыми делились с нами наши будущие герои и которые мучили нас самих». Многие писатели должны были бы присоединиться к этому мужественному признанию. Слишком часто в нашей литературной работе исчезало из виду то, что волновало и тревожило людей на многих наших заводах». Объясняется это той же самоуспокоенностью, той же потерей чувства ответственности, о которой говорил Н. А. Булганин, искрящая причина недостатков в промышленности.

Четыре материала, открывающие седьмую книжку «Нового мира», представляют собой самостоятельные рассказы коллективного очерка «Три дня в Кремле». В этом коллективном выступлении писателей нет никаких признаков бригадной обезлички. Каждый сохранил свои собственные интонации и даже при упоминании одних и тех же эпизодов освещает их под своим особым углом зрения.

В Кочетов попытается взглянуть на исторический след лучших людей индустрии глазами одного из своих литературных героев — Ильи Журбина. Обратившись к образу литературного героя, широко известного читателю, В. Кочетов хорошо показал, как лучшие люди рабочего класса готовятся решать грандиозные задачи, встающие сегодня перед социалистической промышленностью. Глава, которой нет в романе «Журбин» с надглавную публиковала путь освоения художником живого материала действительности.

Иначе поступил А. Злобин. Он отправился по горячим следам большого разговора, начавшегося в Кремле и продолжавшегося на заводах и шахтах, в исследователем института и конструкторских бюро. В Харьков, на свой родной турбинный завод имени С. М. Кирова, возвращается после совещания его главный инженер Лев Завол, несомненно, остался таким же, каким он был нелегко назад, когда инженер его покинул. И в то же время что-то здесь изменилось. Что же? Оказывается, сместилась точка зрения главного инженера. Вот он рассматривает заготовку и готовое изделие — турбинную лопатку — и впервые замечает, что тот способ производства, который складывался на заводе годами, был хорошо налажен и освоил, опорочился в сознании людей, казался им единственно возможным и правильным. — Этот способ мог, в сущности, явиться находкой для сатирического пера.

Н. А. Злобин с блеском рисует правдивую картину превращения производства тур-

бинных лопаток в... производство стружки. Ведь действительно, чтобы изготовить лопатку, которая в 5 раз легче и меньше бруска, из которого она вырезается, его нужно на четыре пятых обратить в стружку! Производство стружки, поелику возможно, интенсифицируется. Изобретательская мысль усердно работает над тем, как бы лучше ла побыстрее ее слить, а в это время как правильное решение проблемы — в коренном изменении технологического процесса, в отыскании таких способов получения готового изделия, которые исключили бы никчемную обдирку пластов инертного материала, как бы скрывающих готовую форму. И они есть, эти способы!

Образ «стружки», как символ непроизводительной, пустой траты сил и времени, возникает в рассказе о технике, но он приобретает характер художественного обобщения, вполне применимого к другим видам трудовой деятельности, в какой-то мере даже к жизни искусства.

Ну, конечно же, это очерк, самый настоящий публицистический очерк, причём едва ли не лучший во всей подборке! Что же побуждало редакцию, которая с такой решительностью подчеркнула значение очерковой публицистики в наши дни, предоставить ей честь открывать журнал, перекалицифицировать работу молодого автора в ранг простой корреспонденции? Неужто громкое звучание соседствующих имен? Читатель с этим не согласится!..

То, что «Новый мир» взвлек публицистику из закупа, где она до сих пор обычно отключалась между зарубежными комментариями и «Визитной полкой», — это, конечно, дело. Новый тип очерка, решенного не в иллюстративном, а в публицистическом ключе, настолько отвечает острой общественной потребности сегодняшнего дня, что читатель его различит и прочтет, на каком бы месте он ни был помещен. Так наверняка произойдет, например, с очерком «Разломка» И. Горелика, опубликованным в № 7 журнала «Октябрь».

В краткой статейной переписке он может показаться дидактически одиозной, хотя на самом деле он совсем не таков. Один из героев очерка, директор обычного, среднего машиностроительного завода, Корзунов, берется за освоение машины высокой точности. Другой директор подобного же завода, Лагутин, вовремя рассчитавше прибедняется и ему удается отвертеться от сложного задания. В сложившейся в промышленности обстановке директор, вступивший на тернистый путь освоения новой техники, лишь возможности маневрировать своими внутренними ресурсами. Создается неудачное перенапряжение: завод лихорадит, он вынужден сдвинуть свои предельные позиции, лишается переходящего красного знамени, которое по иронии судьбы переходит к его более осмотрительному собрату, лишается премии, прогрессики... В конце же колючко коллектив новаторов побеждает все преграды.

Но, может быть, перед нами еще одна иллюстрация к тезису о недостаточности самостоятельности директоров? Ведь после июльского Пленума ЦК КПСС вопрос о расширении прав и полномочий директора, в частности в поощрении технических дежуров, перешел уже в область деловых практических мер. Поставленная только этому вопросу статья, пожалуй, мало что прибавила бы к нашему коллективному опыту, как бы обогатили его статьи на эту тему весьма уважаемых директоров, помещенные в отделе публицистики той же седьмой книжке «Октябрь». Но очеркист видит свою писательскую задачу в другом.

В его работе, написанной с полнокровной художественной проникновенностью, сверкает все краски жизни. Корзунов, далеко не очерта голову, кидается в рискованное предприятие. Он отлично знает, «почему фунт лиха», какие невзгоды навлекут на его голову решение взяться за новый станок. Но подобно тем героям военных лет, которые командовали: «Огонь на меня!», он находит в себе достаточно принципиальности и мужества, чтобы думать не о своем спокойствии, а о государственных интересах.

На примере очерка И. Горелика пагально выявляются преимущества многопланового художественного исследования явлений жизни. Тут мы не только на новых примерах убеждаемся, что были бы плохими марксистами, если бы согласился далее терпеть такую систему отношений в промышленности, при которой люди завода и его работников экономически невыгодно освоение новой, более совершенной техники. Очерк еще раз подкрепляет нас в другом убеждении, что мы были бы еще более плохими политиками, если бы не учитывали огромного, решающего значения подъема творческой энергии, беззаветного, бескорыстного энтузиазма, которые с такой силой проявляются сейчас в жизни нашего трудового народа. И прежде всего на эти высокие патристические чувства советских людей опирается партия в борьбе за дальнейшее успешное развитие промышленности. Трудности здесь и впредь будут достаточно, и впредь новаторы не могут рассчитывать на безмятежное существование. Неприказанные уроки этой борьбы помогают закалять наши казны.

Ближе знакомство с Корзуновым, мы с возрастающим сочувствием и пониманием следим, как он вместе со всем коллектив-

вом завода все более привязывается к своему «мучителю» — новому станку, который постепенно становится гордостью завода.

Но где же, собственно, мотив «разломки», которому сам автор придает такое значение, что выносит его в заголовке? Вот тут-то мы и подходим к самому главному в очерке. Разломка, наступившая между двумя директорами, это не столько пристрастие, сколько психологическое состояние, в которое приходят главные персонажи произведения. Лагутин в прошлом — друг Корзунова, и поначалу Корзунов не может даже объяснить себе внутренние мотивы взаимного охлаждения, наступившего после того, как Лагутин, этот прости господи симпатяга, ловко отпилил от себя задание, нехота и вежливо похолодевшие Корзуновым. Впрямую эти мотивы не формулируются и далее, но незаметно — тут проявляется искусство рассказчика! — читатель вместе с Корзуновым проникается ожесточением не только против зеленых пут отживающих правил и инструкций, связывающих руки новатору, но и против жизненной философии «счастливчика» Лагутина, обеспокоившего себе безоблачный «искусственный климат» под своей трафаретной планой. Нет, этот «счастяк» Корзунову не по нутру. Конфликт углубляется, и постепенно проявляется главная мысль очерка: это не просто разломка, а очень серьезное столкновение двух миропопониманий: скромной, ненавязчивой, не показной увлеченности честного коммуниста делом — и лицемерного эгоизма присообщенности новой формации, человека, «притершегося к работе».

Вот как далеко вышел за рамки, доступные популярной статье, художественный очерк, исследующий поведение людей в типичных обстоятельствах. Как важен, это очень важно, потому что упрямой на осторожную неральность в честолюбивый эгоизм — сколько еще существует оттенков психологии, навеянной пережитками чуждого нам мира! — служат в первую очередь наш моральный коллек. А проявление его действительной силы в большой степени способствует публицистически заостренное перо литератора.

Сыграют свою положительную роль опубликованная под рубрикой очерка публицистическая статья И. Белова «В Донбассе...» (№ 7 журнала «Знамя») и зарисовки Ник. Лебедева «Жить да жить!» (№ 7 журнала «Звезда»). Статья И. Белова, несомненно, поможет работникам угольной промышленности осознать слабые звенья в комплексной механизации процессов угледобычи. Богатый фактический материал, любяно собранный и ясно изложенный в материале Ник. Лебедева, немало поспособствует распространению передового опыта ленинградского литейщика.

Но и в том и в другом случае авторы, к сожалению, отказались от того сложного и могучего воздействия на читателя, которое дает глубокое проникновение в психологию действующих лиц. В этом отношении И. Белов в своей новой работе «В Донбассе...» не развивает того успеха, которого он достиг в отличном очерке «На главном направлении», посвященном проблемам сельскохозяйственного машиностроения, опубликованному в том же «Знамени». В том очерке, остро полемизируя с лакрищиками, И. Белов увлекательно показал истинную неудовлетворенность достигнутому и новые искания творцов сельскохозяйственной техники, раздался в новых, никогда не существовавших общественных условиях. Этим же следил превосходный познавательный очерк Д. Данина «Для человека», опубликованный в № 6 «Знамени», где писатель выявляет работу по осмыслению существа технических сдвигов в целой отрасли производства, которая оказалась весьма затруднительной для слишком узко понимающих свою задачу техников.

Поворот к боевой публицистике, который намечался в последних номерах «толстых» журналов, знаменателен. Следует подчеркнуть, что названные нами в этом обзоре писатели не «специализируются по промышленности», как их иногда воспринимают, дурно понимая литературную специализацию. Это литераторы, вооруженные достаточными знаниями и достаточной подготовкой для того, чтобы суметь выполнять свою большую писательскую задачу на переднем крае того грандиозного наступления на вершины мировой науки и техники, которое сейчас велет страна.

Очерковая публицистика, в отличие от прозы и поэзии, планируется и организуется редакциями журналов. Втуе стоять на слабую публицистическую активность писателей, если она не подкреплена живой заинтересованностью владельцев в полномочном существовании тех разделов журнала, которые оправдывают его полное наименование «литературно-художественного и общественно-политического». Успехи очерковой публицистики — это достижение не только авторов отдельных очерков, это признак возросшего понимания значения жанра редакциями журналов.

Пример «Нового мира», который ищет разнообразные формы поэзии публицистики и своей восьмой книжкой развивает достигнутый в этом отношении успех, заслуживает внимания и поддержки. Необходимо и другим журналам развивать отделы, в которых наиболее непосредственно осуществляется связь литературы с жизнью. Хорошо известно, что с редакторской точки зрения они наиболее трудны. Но пора и в редакционной работе перестать уклоняться от преодоления трудностей!

Олег ПИСАРЖЕВСКИЙ

НАВСТРЕЧУ XX СЪЕЗДУ КПСС

## Будни Уралмаша

Тяжеловесный состав медленно проходит мимо корпусов огромных цехов, мимо стоящего на пьедестале самоходного орудия — памятника времен Великой Отечественной войны, мимо палисадников внутризаводского озеленения. Платформы состава гружены новыми машинами, большими изделиями, гигантскими чугунными деталями. Готова продукция Уралмаша идет во все концы страны и за ее пределы.

Мы взяли один обычный, будничных день. В этот день завод отгрузил 32 вагона машин вместо 27 по плану.

Вот стоят одинаковые поворотные платформы трехкубовых экскаваторов. На них адреса: Магнитогорск, г.тес «Башзолото», Ангарстрой, Китай... Недалеке грузятся гигантские детали кузова модернизированного четырехдвигательного шагающего экскаватора для горняков Украины Совсем недавно погрузку такого экскаватора становилось сто двадцать вагонов. Теперь транспортный Уралмаш заменяет его в ста вагонах. Разработанный им метод уплотненной погрузки позволяет экономить народному хозяйству миллионы рублей.

Но продолжим осмотр продукции завода. Ее много: огромная станина пятидвигательного преса и шаровые мельницы для Криворожского обогащительного комбината. Буровые машины для нефтяной промышленности Болгарии, Чехословакии и Китая прокатные станы специальных сталей, выпускаемых Верх-Исетским металлургическим заводом, и мощный редуктор мельницы для цементных предприятий Сибири. В Ворошиловград уходят два вагона роликов, в Москву и Подольск — мототали для кукурузоуборочного комбайна.

Сколько труда, таланта высокого патристического чувства вложено в каждый из этих механизмов, помогающих людям выращивать хлеб, добывать золото и уголь, строить дома, извлекать из недр земли нефть, производить сталь, помогающую сделать еще более богатой и прекрасной нашу жизнь, еще более могучей нашу Родину! Уралмашевцы отвечают на постановление Пленума ЦК КПСС новым подъемом творческой энергии, новыми свершениями.

В завком идет инструктаж делегации, которая сегодня поедет в Нижний Тагил на вагонный завод для обмена опытом социалистического соревнования. В сборочных цехах готовят в подарок магнитогорским металлургам машину для сортировки листов более жестки, которая позволит механизировать последнюю операцию перед упаковкой. В конструкторских бюро оформляется в чертежах идея 25-кубового шагающего экскаватора. Во всех цехах принимаются повышенные социалистические обязательства в честь XX съезда КПСС. Почин в этом большом деле положили коллектив кузнечного пресового цеха — план года кузнецны обещают выполнить к 15 октября.

За этим обещанием стоят большие, интересные дела. Вот один пятитонного молота собралась группа людей. Они рассматривают необычную машину. Схватив кружки «славу мши» раскрасив локотки металл, она ритмично сгороворачивает его, подставляя под удар то одну, то другую грань. Это идут испытания комбинированного манипулятора. Вот уже третий год, как успешно работают здесь «старые» рабочие манипуляторы. Они подняли производительность труда в несколько раз, вывободили немало рабочей силы, облегчили и оздоровили работу кузнечного цеха до такой степени, что — небылаемая вещь! — теперь у молота можно увидеть женщину, машиниста манипулятора. Но кузнца попрощаемся не мол металл механизировать ряд операций. Теперь создана новая машина — она даст возможность механизировать и эти операции.

День Уралмаша заполнен огромной трудовой, творческой деятельностью тысяч людей, вдохновленных постановлением Пленума ЦК партии и готовых выполнить намеченную им программу нового подъема нашей социалистической промышленности.

В. МИХАЙЛОВ, корреспондент «Литературной газеты» СВЕРДЛОВСК

## «Чалкан» («Кривая»)

Так называется новый сатирический журнал на киргизском языке, первый номер которого вышел недавно во Фрунзе. В номере публикуются сатирические рассказы, фельетоны, стихи, заметки, привнесены от журналов «Крокодил» и «Чайка». Редактор нового журнала — народный поэт Киргизии Аалы Токомбаев.

## В иностранной комиссии Союза писателей

Гостящие в Москве члены делегации Алжирской ассоциации друзей Советского Союза профессор Могамет Абделли, Али Бушахджи и Могамет Гермущ посетили иностранную комиссию Союза писателей СССР. М. Абделли выступил с докладом о новой алжирской литературе, подробно остановившись на произведениях наиболее видных ее представителей — М. Дибя, М. Мамери и М. Ферзана.

М. Аплетни от имени комиссии поблагодарила гостей за сделанное сообщение. М. Абделли, отвечая, выразил уверенность, что культурные связи Советского Союза и Алжира будут крепнуть и развиваться.

— По возвращении на родину, — сказал М. Абделли, — мы сделаем все для того, чтобы наш приезд в СССР, где мы чувствовали себя в обстановке дружбы и взаимного доверия, послужил началом настоящей связи советской и алжирской культур.

## Издано в Бейруте и Дамаске

Писатели арабских стран прислали Союзу писателей СССР первый подарок — книгу советских литераторов, выпущенные в Сирии и Ливане.

В красочных обложках с иллюстрациями издан в Бейруте большой «Сборник рассказов советских писателей», в который включены произведения М. Горького, А. Толстого, М. Шолохова, И. Эренбурга, К. Симонова, Б. Горбова, В. Полевого, К. Паустовского, А. Гайдара, И. Ильфа и Е. Петрова. Отдельными изданиями с портретами авторов вышли недавно в Бейруте и Дамаске «Степное солнце» П. Павлинка, «Жизнь» В. Гроссманна, «Русский вопрос» К. Симонова, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «У нас уже утро» А. Чаковского, статья И. Эренбурга, роман Мехти Гусейна «Ашерон».

# ДЫХАНИЕ СТЕПИ

На запад от аула Джамбула есть высокий утес, называемый к Заилийскому Ала-Тау. Называются он Сумк-тобе, Холодная сопка. Акия, проживший сто лет, никогда в жаркие дни лета или в холодную зиму спрашивал: «Окутаны ли тучей вершины Сумк-тобе». И если ему отвечали: «Окутаны», то он в зависимости от времени года говорил: «Будет дождь» или «Начнется буря».

Сабит МУКАНОВ

В начале мая нынешнего года по шоссе Ала-Ата—Фрунзе мы отправились в путь, к станции Отар.

Хребты Заилийского Ала-Тау, которые начинались где-то далеко на востоке и, близко подходя к Ала-Ате, улеглись на запад, сопровождали нас с солнечной стороны дороги. Концы хребтов острой стрелой упирались в вершины утеса Сумк-тобе, которых не было видно. Утес был окутан обрывками серых туч, выше — клубился облак, и казалось, что вершина дышит.

— Сегодня будет дождь, — решили мы, вспоминая слова Джамбула.

— Не дождь, а снег сегодня будет, — сказал любимый друг Джамбула, старый акын Кенен Азербайев, ехавший с нами.

— Почему? Ведь сейчас весна, снег давно растаял, наступает лето.

— Слишком суровы тучи, воздух холодеет, поэтому возможен снег.

Кенен оказался прав. В тот день мы остановились в квартире директора нового зерносовхоза «Рославль», расположенного неподалеку от станции Отар, у Михаила Кузьмина Чурикова. Проснувшись мы неожиданно. Кто-то громко стучал в дверь. Это была хозяйка совхозного сарая, где хранились семена. — Анна Филипповна Соркина. Оказалось, снег валил густыми хлопьями, половина семян осталась без укрытия. Соркина предлагала срочно высеять семена, чтобы укрыть семена, иначе они попортятся.

— Но снег-то не тревожил Чурикова.

— Ничего... Эти семена, которые мы должны высеять в течение недели. Влага обеспечит хорошую всхожесть!

На утро, выйдя на улицу, мы увидели, что толщина выпавшего за ночь снега достигла одного метра.

— Урожай нынче будет богатый! — проговорился Чуриков. — Вспаханная и обработанная земля под снегом впитает влагу и надолго сохранит ее.

Только что народившийся совхоз уже поднал 20 тысяч гектаров земли.

День выдался жаркий и солнечный. Снег быстро растаял. Бескрайние поля поднятой целины были наполнены водой. Совхоз начинал свой...

Второй раз мы побывали в совхозе «Рославль» в начале июня. Три колхознические бригады были расподелены на три участка в урочищах Кара-ой, Боз-ой, а четвертая находилась несколько отдаленнее, в урочище Копа. Но совхозу принадлежали не только эти урочища. В его владениях находилось 160 тысяч гектаров земли. Для начала засеяно лишь 20 тысяч гектаров, а дальше эта площадь будет расширяться.

Мы побывали на полях совхоза. Урожай — это привольные степи, окмаленные неввысокими холмами. Мы поднялись на вершину одного из холмов. Перед нами раскинулись бескрайнее зеленое море. Лишь прохладный ветерок провонял по волнам еще не сохранивших косячков.

Предсказание Чурикова оправдалось. Семена, со времени сева не видевшие дождя, на влажные после известного нам снего-

го бурана, попав в хорошо разрыхленную почву, взошли быстро и дружно.

И вот прошел еще месяц. Мы получили из совхоза телеграмму: «Начали уборку».

В этих краях Алма-Атинской области в протяжении лета стояли знойные дни. Быстро созревали хлеба.

За день до косовицы мы побывали в бригаде комбайнера Афанасия Ивановича Шевцова, который занимал первое место во время подъема целины и сева. Теперь он готовился к уборке богатого урожая. Соревнуясь со своим товарищем Андреем Ефимовичем Шеренко, он принял обязательство выполнять не менее двух сменных норм в день.

Возле Шевцова сидел молодой комбайнер, плотный джигит Ойрат Малеев. Он недавно окончил Тургенскую школу механизации и получил право на вождение трактора и комбайна. Но, несмотря на это, по своему желанию стал помощником Шевцова.

— Дней через пять я все равно заставляю его управлять комбайном, — ответил Шевцов.

Приступив к жатве, Шевцов за первую часть дня выполнил более двух дневных норм. Ойрат Малеев оказался хорошим механизатором и верным помощником. В начале второй пятидневки Ойрат получал свою «самоходку».

Молодой, энергичный Малеев оправдал надежды. Он вышел на четвертое место среди 28 комбайнеров бригады.

Пять с половиной тысяч гектаров хлеба, выращенных в урочище Копа, были полностью убраны за десять дней. С каждого гектара намолочено в среднем по 12 центнеров зерна.

— Это не удовлетворило Чурикова.

— В Кара-ой семером по 15 центнеров, а то и 20 центнеров, — говорил он.

В конце июля началась уборка на Кара-ой. В первый же день здесь было скошено 600 гектаров. Получили по 19 центнеров.

Около двухсот автомашин, непрерывным потоком принося зерно из бункеров, мчались по железнодорожной станции. Степь преобразилась, наполнилась гулом моторов.

...Прекрасны безудельные ночи. Темноту рассекают огни от фар комбайнов и автомашин. Огней настолько много, что они иногда образуют сплошную массу, и тогда кажется, что в степи начинается рассвет...

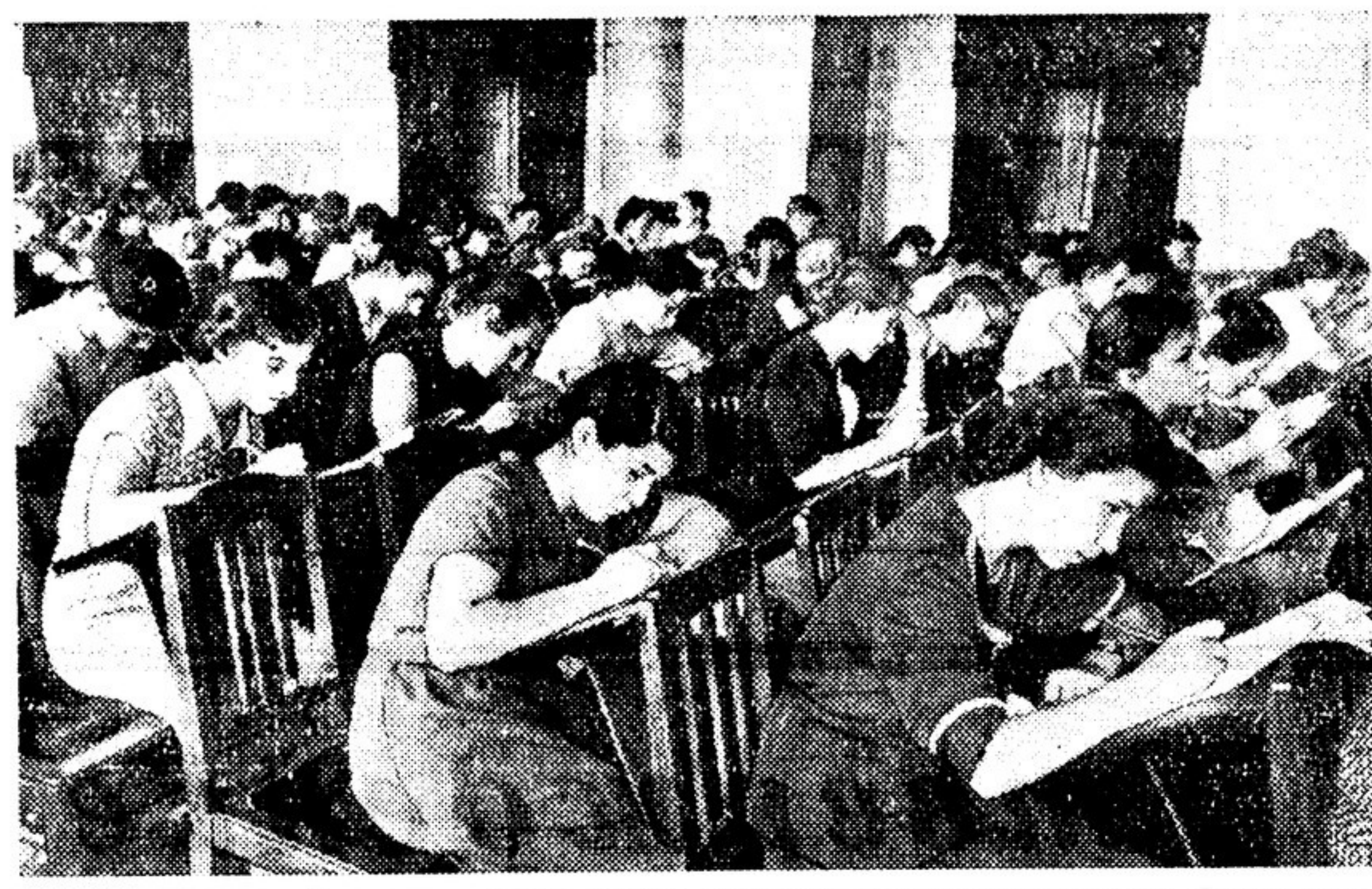
Вглядываясь в эту ожившую степь, где кипит труд самоотверженных людей, семидесятилетний акын и композитор Кенен Азербайев вспоминает свою песню о жаворонке, созданную им полвека назад.

Мелодия и слова этой песни — жалоба бедняка, который, не найдя защиты, рассказывает о своей горькой жизни беспомощной и безыдной стеной птичке. И, как бы вспоминая свою несчастливую юность, сетей акын, ударили по струнам доброты, поет несколько строф из этой устаревшей песни. А затем начинает новую: — о счастливой жизни родного края, о его богатствах. «Золото рождается в степи», — говорится в ней. Широко звучит песня.

Да кто может жить об этих степях лучше, чем он! На протяжении веков его родная степь лежала нетронутой, не принося пользы народу. Только в 1955 году здесь были проложены первые борозды, собраны первые полторы миллиона пудов хлеба. А будущее его степей еще величественнее...

Такое дыхание очень небольшого утеса богатых, свободных казахских степей...

АЛМА-АТА. (По телефону)



В высших учебных заведениях страны начались приемные экзамены. Около двух тысяч юношей и девушек сдавали вступительные экзамены по русскому языку и литературе на 12 факультетах Ленинградского университета имени А. А. Жданова. В этом году на некоторых факультетах университета создаются вечерние отделения, на которых будут заниматься без отрыва от производства 175 рабочих и служащих. На снимке — на экзамене по русскому языку и литературе в актовом зале филологического факультета Ленинградского университета имени А. А. Жданова.

# НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

## Практика подсказывает...

Продавцы трех магазинов районного центра — сель- ра, рабкооп и универмага — решили объединиться, чтобы создать одну сильную волеволюбивую команду.

Но не тут-то было! В районном комитете по физкультуре и спорту выяснилось, что работники трех магазинов, коллеги по профессии, не могут стрять рядом на волеволюбивой площадке.

Впрочем, если встретена будет неформальной, — сказали им — пожалуйте! Иначе — рассыпайтесь-ка по своим объектам...

Оказавшись, физкультурники сельпо соот- под этой организации «Колхозник», волеволюбивые рабкооповцы должны защищать спортивные цвета общества «Урожай», сотрудничающие с универмагом принадлежат обществу «Буревестник». Таким образом, в одной команде они играть не могут...

Все это, к сожалению, не шутка. Разговор о том, что существование нескольких спортивных обществ в деревне себя не оправдывает, идет уже давно. Сейчас работу на селе ведут добровольные общества «Колхозник», объединяющие спортсменов сельско-хозяйственных артелей и «Урожай», призванных обслуживать рабочих и служащих МТС, совхозов, учащихся и преподавателей сельско-хозяйственных учебных заведений. Конечно, известны и наше все формальное — существуют физкультурные коллективы «Буревестника», «Пищевода» и т. д.

Вот уже около двух лет, как спортивная общественность, печать настойчиво говорят о создании единого сельского спортивно-общественного общества. Тогда можно было бы разумной и целесообразней использовать огромные средства, выделяемые для физкультурной работы колхозами и профсоюзными организациями, могли бы, в частности, быть сделаны более серьезные шаги по строительству больших и малых спортивных сооружений на селе. Бесспорный успех дала бы и концентрация в одном обществе немногочисленных тренеров и инструкторов-общественников, а это в свою очередь, безусловно, повысило бы результаты спортсменов.

Насколько этот вопрос актуален, свидетельствует следующий факт. Созданное в Москве совещание руководящих республиканских советов общества «Колхозник» должно было обсудить вопросы подготовки к Спартакиаде народов СССР и всесоюзной спартакиаде «Колхозника». Но почти каждый выступавший прежде всего говорил о другом — о том, что организация единого спортивного общества на селе — самый насущный вопрос!

— Самое любопытное состоит в том, — сказал в своем выступлении председатель Центрального совета общества «Колхозник» РСФСР А. Кукушкин, — что пока мы говорим об объединении, оно уже фактически происходит на местах. Сельским физкультурником это подсказала сама жизнь!

Надо надеяться, что эта подсказка жизни будет, наконец, организационно закреплена.

## Белокрылые корабли

В последние годы в Одессе появился маленький спортивный флот, выросли кадры способных яхтсменов. Это и понятно: у города старые морские традиции, подрастающая молодежь горячо любит море, семь месяцев в году продолжается сезон плавания.

И все же успехи одесских парусников оставляют желать лучшего. На Балтике, например, спортивный сезон короче, метеорологические условия хуже, однако спортивные парусники и суда во много раз больше. Конечно, известны и в этом сами одесские спортсмены, но многое зависит и не от них.

До войны в Одессе был хороший яхт-клуб, теперь он не существует. Большие стачки различных спортивных ведомств заменить его не могут. До сих пор часть парусных судов все еще разбросана по побережью, хранится на суше, что увеличивает их износ. Некоторое количество шверботов и килевых яхт стоит на водной станции Одесского судостроительно-судоремонтного завода Министерства морского флота. Условия здесь для них не хорошие, но беда в другом — попасть на стачию можно лишь по пропускам...

Короче сказать, Одессе нужен яхт-клуб. Не «притупленный» для яхтсменов (воспользуемся метким украинским словом), а настоящий водноспортивный центр с большой гаванью, эллингом, всеми необходимыми служебными и учебными помещениями, трибунами для зрителей парусных и пробных гонок, беседом для составлений по плаванию, словом, такой яхт-клуб, который стал бы любимым местом отдыха жителей города.

Постройка яхт-клуба оправдывает все затраты. Парусный спорт закаляет организм, укрепляет волю, воспитывает хребость, храбрость, доброту, товарищество. Яхтсмен, к тому же, — образцово подготовленный мастер, а в некоторых случаях и судовой мастер. Он обязан знать такелажное, плотничное, малярное дело, сигнализацию, правила плавания судов; разбирается в лодии, навигации, метеорологии, астрономии, теории корабля, аэродинамике. И, что, пожалуй, самое главное, он должен знать и любить море.

Понимают ли это товарищи из Министерства морского флота? Да, понимают. Они согласны, что Одессе весьма нужен яхт-клуб. «З» и ряд других организаций, и с одним условием: им нужен «свой» яхт-клуб, — хоть маленький, но свой! А здравый смысл подсказывает другое решение: объединиться всем заинтересованным ведомствам и сообща построить городской яхт-клуб. Клуб, в котором будет место и для шлюпок ДОСААФ, и для яхт, и для любителей водно-моторного спорта, и для тех, кто увлекается плаванием, прыжками в воду с вышки. Примерно такой яхт-клуб существует в Николаеве. Он гордится городом, в выходные дни и на морские праздники здесь собираются тысячи людей. Именно благодаря хорошему яхт-клубу в «реинтеграцию» Николаев парусный спорт более популярен, чем в «морской» Одессе.

Нужды парусного спорта не ограничиваются строительством яхт-клуба. В настоящее время основная часть спортивного флота по-прежнему на юг с Балтики. Между тем в Одессе есть все условия для организации собственного производства судов — и квалифицированные корабельные мастера, и оборудование, и знание такелажники, и специалисты по шитью парусов.

Через море встает сложная задача: собрать тысячи людей. Именно благодаря хорошему яхт-клубу в «реинтеграцию» Николаев парусный спорт более популярен, чем в «морской» Одессе.

Нужды парусного спорта не ограничиваются строительством яхт-клуба. В настоящее время основная часть спортивного флота по-прежнему на юг с Балтики. Между тем в Одессе есть все условия для организации собственного производства судов — и квалифицированные корабельные мастера, и оборудование, и знание такелажники, и специалисты по шитью парусов.

# ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

## 1. Чему учит пример героя?

Огромно нравственное и эстетическое воздействие на читателя образов литературы. Именно поэтому в художественном творчестве особенно нетерпимы то- ропливость, небрежность, поверхностность, упущенность в решении художественных задач. За подобное понимание искусства должны выступать критика и публицистика. Между тем до сих пор мы сталкиваемся со стремлением сложные задачи художником слова толковать упрощенно, рассматривать художественное произведение не то как иллюстрацию к заданной теме, не то как некую инструкцию.

В книге подполковника Н. Шиманова «Художественная литература и воинское воспитание» (Воениздат, 1954) немало полезных мыслей. Автор дает ряд ценных советов, как использовать для воспитания воинов произведения литературы. Он напоминает и пропагандирует известные положения о природе художественного произведения. Но когда Н. Шиманов подходит к конкретным книгам, он подчас забывает, что сам же говорит о произведении искусства. Так, он сообщает:

«Воин-автомобилист одной части, заинтересовавшийся романом А. Рыбакова «Водители», решил его коллективно прочитать и обсудить. Обсуждение романа и выступление автора перед личным составом части... способствовало мобилизации воинов на отличное изучение и соблюдение доверенной им боевой техники».

Автор говорит о героях романа Рыбакова: «Поляков учит подчиненных считать государственную колесницу, работать и хояничать с умом... Борьба за ремонтные производственные показатели провози- вает всю деятельность коллектива базы. Внимание читателей привлекает образ Демина. Это — лучший водитель автобуса. Он дает не только самый высокий процент выполнения плана по грузовым перевозкам, но и наибольшую экономию бензина, резины и других материалов» (стр. 111—112). Значение ро-

## 2. Характер и труд

В газете «Известия» 10 июля с. г. напечатана статья В. Дружинина «Утверждение нового». Критик правильно пишет об утверждении нового, как важнейшей черты советской литературы, указывает на ряд произведений, воплощающих эту черту нашей литературы. Говоря о романе В. Кочетова «Молодость с нами», он оспаривает некоторые оценки и замечания критики об этом произведении.

Что ж, спор о романе можно только приветствовать. Мы больше говорим о литературных дискуссиях, чем ведем эти дискуссии, у нас мало поучительных споров о книгах, о героях романов и повестей, об общих вопросах изображения жизни в искусстве. Мы плохо обобщаем опыт творческой работы лучших наших писателей. В Дружинин имеет законное право высказать свои взгляды, не соглашиться с мнениями других критиков.

В статьях некоторых критиков, опубликованных на страницах «Литературной газеты», говорилось о романе «Молодость с нами». Авторы писали и о хорошем, что есть в романе В. Кочетова, но указывали, что образ главного героя, инженера Колодского, не завершен, не стал значительным и ярким. Такое мнение было высказано и в статьях некоторых других органов печати. В Дружинин явligt по поводу «травчатого залапа» на страницах «Литературной газеты». Однако дело не в числе статей, в которых встречается замечание о произведении. Если бы критические оценки давались в той же газете предшествующему роману В. Кочетова «Журбинцы», то ему пришлось бы говорить по крайней мере о тридцатикратном зале. Чем заниматься арифметикой, лучше уж обратиться к достоинством произведения...

«...критики», — утверждает В. Дружинин, — нацеливают автора на то, чтобы он расказал подробно, какие именно проблемы технического прогресса решает институт, возглавляемый героем романа Колосовым... Но ведь абсурдно требовать обязательного углубления писателя в подробности технического процесса, независимо от того, вызывается ли это художественной необходимостью или нет; нужно ли это для более глубокой психологической обрисовки образа или только для демонстрации автором своей «эрудиции» в технических и специальных вопросах».

По В. Дружинину выходит, что нашлись и умелые моряки. Такие моряки помогают вырастить парусный спорт. Надо открыть ему широкую дорогу.

Ю. УСЫЧЕНКО

Одесса

чтение выступления газеты, считает, что в деле борьбы с комарами «больше должны выдвигаться работники сельского хозяйства, в частности животноводы». Тов. Фоменко, — пишет далее тов. Покровский, — правильно и своевременно поднял большой вопрос, хотя слышному упростило его. Борьба с гнусом важна, но ее осуществление должно проводиться не только органами здравоохранения. Персонал должны разработать методику мероприятий, но осуществление их обязаны все ведомства с привлечением широкой общественности. В борьбе с гнусом не могут быть не заинтересованы и органы сельского хозяйства, и Министерства лесной промышленности, и органы коммунального хозяйства и др.»

Несомненно, что работники сельского хозяйства призваны бороться с колхозном животноводстве. Но с другой стороны, весь именно органы здравоохранения располагают подготовленными средствами, организационным опытом. Вот почему представляется, что, несмотря на обязательное участие сельско-хозяйственных органов (а также, видимо, совхозных и лесных организаций), инициатива и руководство должны исходить в первую очередь от органов здравоохранения.

Уроженки станицы Синяевская, расположенной в одном из тех мест, о которых упоминалось в статье В. Фоменко, А. Березина и Л. Одиноца обращаются к редакции с просьбой сообщить о том, приняты ли какие-либо меры по статье. К сожалению, среди откликов на нее до сих пор нет таких, которые не выходили бы от Министерства здравоохранения СССР и Министерства сельского хозяйства СССР.

Оздоровление нашей прекрасной природы, истребление комаров — назревший и не требующий отлагательства вопрос. Такого общего мнения читателей.

Б. РЮРИКОВ

## Выходят в свет...

ТАМБОВ. (Наш корр.). В издательстве «Тамбовская правда» вышел сборник рассказов Д. Калашникова «Жизнь зовет», слан в печать сборник рассказов Н. Кузьмина. К 100-летию со дня рождения И. В. Мичурина будет издан сборник очерков о его последователях — ученых, опытных-садоводах, юных мичуринцах. Готовится к изданию сборник рассказов Н. Горбунова.

Стихи М. Демина

Огромный поэтический самолет редко падает над нами. Чаще всего в редакции приходят масса серых, многочисленных, опустительных стихов.

Вот почему стихи Михаила Демина, молодого поэта из Хаксии, переданные мне «Литературной газетой», особенно обрадовали меня своей оригинальностью и преобладающим лаконизмом. Несовершенные по форме и порой наивные, они подкупают красками и цельностью чувства. Мне понравился образ солнца в стихотворении «В кузнице», где оно «в таком накале, что хоть сейчас его под молот кузнеца!». Обращает на себя внимание самое короткое из присланных стихотворений «Комбайнерка». Тут как будто и ничего не сказано о самом трудовом процессе, нет портрета комбайнера, а в то же время живет понимание поэзии труда, его величия. Да, эти стихи о том, что только труд может по-настоящему сделать человека сильным, красивым.

Публикуемые стихи — пока скромная заявка на поэтический труд, но они свидетельствуют о беспорном даровании автора и дают основание ждать от него в дальнейшем лучших произведений.

На нас, представителей старшего поколения поэтов, имеющих кое-какой опыт, ложится особая забота о будущем советской поэзии и особой ответственность за то, чтобы во-первых замечать настоящее дарование и поддерживать его. Хорошо было бы, если бы наши известные писатели чаще представляли со страниц газет талантливые стихи молодых поэтов, рассказы и отрывки из крупных произведений молодых прозаиков, поддерживали молодых авторов в самом начале пути дружеским, ободряющим словом.

Степан ШИПАЧЕВ

О КРАСОТЕ

Нелегка была работа... Я помню... Девушка в лесу... В мужских штанах... С розинкой пота... На обороченном носу; Мы рядом шли... Порою выножили... В глуши, Свизг гиблые места... Нас грела... Дружба и мечта...

И понял я — при красе не нужно.

В КУЗНИЦЕ

Вызывают кузницы села. День нечат... Жарким голоном утра, — И трактора жуужат вдали, как пчелы, и пчелы подражат трактору. А в кузне — чед и грохот наковален. Огонь... Солонный лоск лица...

И солнышко в окне в таком накале, что хоть сейчас его — под молот кузнеца!

КОМБАЙНЕРКА

Простор. Моторов скороговорка. Вдали — дымящееся живье!... Стоит на мостике комбайнера, и только небо выше него!

Михаил ДЕМИН

СИЛА Боевого Слова

Жагательной боевой силой революционного слова насыщены книги талантливых украинских писателей-коммунистов Степана Тудора, Александра Гаврилюка, Ярослава Галана и Петра Козлянюка. О них хорошо рассказано в литературно-критических очерках, написанных украинским критиком Борисом Буряком.

Деятельность С. Тудора, А. Гаврилюка, Я. Галана, П. Козлянюка началась в 20—30-е годы на Западной Украине, тогда провинция панской Польши. Сюда, к Западной Украине, протягивали лапы империалисты стран Запада, стараясь превратить этот край в плацдарм для развертывания войны против Советского Союза; сюда устремлялись экономические вертолеты, жаждавшие легкой наживы, мастера «спянского ремесла». Особую активность проявили здесь чернорабочие Ватикана.

Авторы некоторых исследований об этом периоде допускают существенную ошибку, выходя в односторонность. Подобным недостатком страдает, в частности, вышедшая в прошлом году в издательстве «Молодая гвардия» книга В. Беляева и М. Рудницкого «Под чужими знаменами», где о Львове тех лет говорится лишь как о гнезде буржуазно-националистической контр-революции, без рассказа о славных подвигах львовского пролетариата, о массовых крестьянских восстаниях в Западной Украине.

В книге Бориса Буряка подробно рассказывается о борьбе народных масс за свое освобождение и за воссоединение западно-украинских трудящихся с Советской Украиной в единой братской семье советских народов. Автор разоблачает предательскую роль злейших врагов украинского народа — украинских буржуазных националистов. Вступительный очерк книги «Прорубим окна» существует не как исторический фон, он органично связан с последующим анализом собственно литературного процесса, многое объясняет в нем. Читатель получает достаточно ясное представление о той сложной социально-политической обстановке, в которой работали революционные западно-украинские писатели.

В конце 1927 года была создана в Львове легальный литературно-художественный и критический журнал «Вікна» («Окна»). «Прорубим окна» — стояло на его обложке. «Прорубим их на литературно-художественный Восток, туда, где в обстановке социалистического строительства закладываются основы всепролетарской литературы и искусства будущего», — писал журнал в редакционной статье.

Одним из организаторов журнала был С. Тудор. Вместе с А. Гаврилюком, Я. Галаном, П. Козлянюком он создал крепкое ядро революционных писателей, близких к широким массам. Несмотря на жесткие цензурные рогатки, здесь публиковались произведения, проникнутые революционным духом. «Вікна» широко ознакомили достижения социалистического строительства в Советском Союзе, публиковали лучшие произведения революционных, прогрессивных писателей. Журнал вел непримиримую борьбу с польско-фашистской реакцией, инвитами и украинскими буржуазными националистами, срывая маски с полагателей войны против Советского государства. В этой борьбе отчаялись революционные, марксистские мировоззрение С. Тудора, А. Гаврилюка, Я. Галана, закладывались основы нового для западно-украинской литературы метода — социалистического реализма.

Огромное влияние на развитие революционной литературы в Западной Украине оказали идеи и образы произведений советских писателей, прежде всего монументальной «Служение народу».

Борис Буряк. «Служение народу». Очерки жизни и творчества С. Тудора, А. Гаврилюка, Я. Галана, П. Козлянюка. «Советский писатель», М., 1955. 338 стр.

тальное, поистине преображающее жизнь творчество М. Горького и В. Маяковского. Для западноукраинских революционных писателей Горький и Маяковский были вдохновляющим примером служения народу, примером последовательности в борьбе против буржуазной идеологии. Жаль, что В. Буряк несколько скупо проанализировал процесс утверждения социалистического реализма в творчестве Тудора, Гаврилюка, Галана и других писателей — «окно». Однако читатель найдет в книге много убедительных примеров, ряд интересных сведений о том, как революционно-демократические идеи помогли этим писателям глубже вскрывать в своих произведениях классовые противоречия, реалистически отображать жизнь народа, разглядывать перспективы развития деятельности.

В очерках «Освобождение слова», «Жизнь — подвиг», «Осуществленные мечты», «Писатели и два мира» нарисованы литературно-критические портреты четырех писателей — С. Тудора, А. Гаврилюка, Я. Галана, П. Козлянюка. Много общего в их жизни и творчестве: идеяная цельственность, большое гражданское мужество, верность народу, служение его жизненным интересам. Различная манера письма, своеобразный характер литературного творчества каждого из них ярче оттеняют эту идейную общность.

Остановимся в своих кратких заметках на творческом пути только одного из них — С. Тудора. Степан Тудор, принявший непосредственное участие в Октябрьской революции на Украине, вернулся в Западную Украину для того, чтобы продолжать там борьбу за освобождение своего народа. Он устанавливает прочные связи с Коммунистической партией Западной Украины, ведет работу в марксистских кружках студенческой молодежи. Окончив Львовский университет, С. Тудор отдает все свое творчество на посту литератора-революционера. После разгрома западноукраинских писателей. Но в рецензируемой книге есть, на наш взгляд, и ошибочные утверждения. Остановимся на одном из них. Невверно, думается, говорить о Тудоре, Гаврилюке, Галане и Козлянюке как о зачинателях революционной литературы Западной Украины.

К чему приводит такое утверждение? Да хотя бы к тому, что и в самих очерках Б. Буряка творчество писателей младшего поколения изучается в отрыве от творчества их выдающихся предшественников — И. Франко, В. Стефанюка, Л. Мартовича и М. Черемшини. В этом — серьезный недостаток книги Б. Буряка. Ведь С. Тудор, Я. Галан и А. Гаврилюк развивали в новых условиях все лучшее, что было в творчестве их непорочных предшественников, творчество, также проникнутое революционным духом.

Показать, как осваивалось это лучшее, что нового и почему внесли пролетарские писатели в литературу, а тем самым отчетливо выразить зарождающееся социалистическое творчество на Западной Украине, — все это, как представляется, необходимо было разрешить Б. Буряку. К сожалению, Б. Буряк, лишь иногда бегло упоминая об этой взаимосвязи, не разрабатывает данного вопроса.

С. Тудор, А. Гаврилюк и Я. Галан вошли в украинскую советскую литературу как крупные художники и бойцы. Их боевое, меткое и закаленное в битвах слово находило ныне на вооруженном строительстве коммунизма в нашей стране, на вооружении всего прогрессивного человечества в его борьбе за мир во всем мире. Продолжает изучение их богатого творческого опыта — важная задача советского литературоведения. Книга Б. Буряка — серьезный шаг в решении этой задачи.

Вл. КОНВИСАР



Рисунок в журнале

ДУМАЕТСЯ, что та страница журнала «Нева» (№ 4), где напечатан рисунок Ю. Непринцева «Помни об отце», привлечет внимание, тронет и возволнит душу не меньше, чем хороший рассказ или стихотворение.

Рисунок говорит о человеческих судьбах: о летчике, который погиб, защищая Родину, когда его жена ждала ребенка; о женщине, которая осталась верна его памяти; об их сыне... Мальчик — ему на рисунке лет десять — не знает отца. Теперь он подросток, мать рассказывает ему об отце, читает письма, приходящие с фронта; письмо за письмом... Пусть знает, пусть всегда помнит, каким смелым, каким добрым, каким веселым и сильным человеком был отец.

Сын слушает, смотрит на фотографию... Его такобычно, круглолицее, как у хохлонок, мальчишеское лицо, обычно, наверное, веселое и озорное, — стало задумчивым и сосредоточенным. Мальчик притих. Наверное, сейчас в его душе возникло и чувство гордости за отца и недальняя решимость быть на него похожим. А женщина на мгновение оторвалась от письма. Она смотрит вдали. Ей не нужно глядеть на картинку. Она и так — памятью души — видит мужа, каким он был, когда уходил на фронт, когда писал эти письма. Это взгляд сильной женщины, взгляд без слез, но с затенен-

ной болью. Может быть, она всматривается в будущее ребенка. Нам раскрывается вся ее жизнь — счастливая молодость с любовью, матерью, матерью, любящую к сыну, нежную, сильную, требовательную; выстрадавшую таким, каким был отец, помни об отце, будь похож на него...

Вероятно, рисунок можно прочитать и иначе, рассказав о нем больше и подробнее. Может быть, профессионалы найдут в нем технические замечания, погрешности и не профессионалу заметна чрезмерная подчеркнутость композиции, прилизанность деталей, направленных на разъяснение того, что и без них понятно. Но я хотел отметить главное в рисунке — настоящую человечность, умение увидеть в мимолетном, казалось бы, эпизоде разговора матери с сыном — характеры людей, прошлое, настоящее, будущее семьи.

Читатели найдут в этом журнальном рисунке то, чего ждут от всех родов и видов искусства: умение показать в повседневном — значительное, в характерах рядовых людей — незаурядное.

Автор и журнал доказали, что в литературном журнале графика может выполнять не только иллюстрационные задачи, но, так же как поэзия и проза, вести самостоятельный разговор на большие темы жизни.

Сергей ЛЬВОВ

Новые книги

- Бессонов Ю. Восстание. Роман. Воениздат. 679 стр. Цена 14 руб. 90 коп.
- Борисов К. Дружная осень. Повесть. Свердловское книжное издательство. 144 стр. Цена 3 руб. 80 коп.
- Вольгер Ф. Кавалд. Перевод с французского Ф. Солугуба. Гослитиздат. 111 стр. Цена 1 руб. 20 коп.
- Ганск Я. Рассказы. Фельетоны. Перевод с чешского. Гослитиздат. 228 стр. Цена 2 руб. 60 коп.
- Жизнь и творчество Б. С. Житкова. Сборник материалов. Деггиз. 592 стр. Цена 14 руб. 60 коп.
- История английской литературы. Т. 2. Вып. 2. Издательство Академии наук СССР. 443 стр. Цена 12 руб. 40 коп.
- Катери Д. Дальняя дорога. Роман. «Советский писатель». 458 стр. Цена 8 руб.

- Классики туркменской поэзии. Избранные стихи. Перевод с туркменского. Ашхабад. Туркменское государственное издательство. 304 стр. Цена 4 руб. 40 коп.
- Кокосов В. На Карийской каторге. Рассказы и воспоминания. Читинское книжное издательство. 158 стр. Цена 4 руб.
- Линдсей Д. Весна, которую предели. Перевод с английского Н. Трениной. Издательство иностранной литературы. 576 стр. Цена 17 руб. 30 коп.
- Петров (Вирюк) Д. Кондрат Булавин. Исторический роман. «Советский писатель». 470 стр. Цена 8 руб. 45 коп.
- Фаев Г. Сибирь Тимбермана. Роман. Перевод с английского Е. Голышевой и Б. Изакова. Издательство иностранной литературы. 279 стр. Цена 9 руб. 15 коп.
- Чикин Л. Стихи. Новосибирское книжное издательство. 71 стр. Цена 1 руб. 60 коп.

У двух соседей

Еще юношей, в 1928 году, Василий Кучерявенко, ныне писатель, живущий во Владивостоке, послал Максиму Горькому свой первый, довольно наивный рассказ: множество орфографических ошибок; молодого автора поведло украинское происхождение. И вот из далекого Сорренто пришел ответ. Горький внимательно прочитал полудекое сочинение, выправил орфографию, подчеркнул неудачные выражения, а в конце добавил несколько суровых, но справедливых слов: «Писать рассказы Вам рано. Вы еще плохо знаете русскую грамоту, а не зная грамоты — невозможно быть писателем. Посмотрите на первой странице, как у Вас плохо все».

Письмо это потрясло юношу. Впервые, быть может, понял он всю ответственность и сложность писательского труда из этого короткого напутствия большого мастера и последовал его совету: стал учиться, поспустил на рабаф, пришлось много читать. Три года спустя, бдучи комсоргом на шахте Тавричанка в Приморье, он опять откликнулся обратиться к Горькому. Он просил несколько книг о литературном творчестве. И снова Горький ответил, подал книги и, видимо, вспоминая неудачный дебют своего корреспондента, вложил в бандероль собственный сборник, открывавшийся статьей «О пользе грамотности».

Только пройдя суровую школу жизни, проплавав более десятка лет на разных морях и океанах, В. Кучерявенко снова вылезал за перо... И можно ли сомневаться в том, что окончательно литературное призвание этого человека определила присылка в несколько строк, сделанная незабываемым горьковским почерком.

Об этом любит вспоминать писатели Приморья, сходя на равнотупе «мастишки» к собратьям по перу, живущим далеко от Москвы. Сетуют поглас справедливо. Нельзя, например, разделять их общины на С. Михалкова, который, приехав в прошлом году на премьеру Владивостокского драматического театра, не удостоился встречи местных литераторов. Конечно, у поэта, ездившего по делам театральным, а не по командировке областной комиссии Союза писателей, есть оправдание, но чисто формальное. Мол же Леонид Соболев за неделю пребывания во Владивостоке найти время, чтобы встретиться с товарищами, внимательно почи-

тывать их книги, дать каждому деланный совет. Но, думается, даже заботливое внимание со стороны Союза и отдельных его работников не может возместить самого главного — отсутствия взаимной помощи и поддержки, подлинно творческой атмосферы в самой писательской организации.

Около года, например, тянулася волокища с рукописью начинающего прозаика Н. Алфера. Судьбой его повести «На Витиме» мы заинтересовались еще зимой. Ответ Приморского отделения был обнадеживающим: читаем, советуем, намерены печатать. Прошло еще несколько месяцев, автор, так и не добившись определенного ответа от альманаха «Советское Приморье», потерял терпение и переслал рукопись в Хабаровск, в журнал «Дальний Восток», где ее и собираются опубликовать. Конечно, рукопись эта нуждается в определенной литературной доработке, но ведь большинство читателей ее часное редактирование признавало вначале талант автора, его умение наметить интересные характеры, знание изображаемой действительности. Почему же потом так равнодушно отнеслись к судьбе начинающего писателя и редактор альманаха Ф. Чернова и остальные члены редколлегии?

Вот и получается, что, сходя на невнимание московских писателей, сами приморцы не замечают рядом тех, кто нуждается в их крепкой товарищеской поддержке. Случай этот — пример не только равнодушия к судьбе человека, но и к творческим делам в организации. С той же неинтересованностью относятся местные литераторы к альманаху «Советское Приморье».

Так, последний номер альманаха — семнадцатый — составлен почти сплошь из вещей, уже известных приморскому читателю по другим публикациям. Что же касается основного произведения, помещенного в нем — романа И. Божка «У синих сопок», то автору оказались чужды его книги. Подобного рода практика справедливо была названа в местной печати «неуважением к читателю».

Действительно, о читателе, его интересах здесь, как видно, думают мало. На вопрос о читательских откликах в редакции даже затруднились ответить что-нибудь определенное. Наконец, выяснилось, что все последние годы было только два письма по-

поводу каких-то мелких неточностей в опубликованных материалах... А достаточно из тихой комнаты ответственного секретаря альманаха на Ленинградской, 43, спуститься в находящаяся в том же здании Приморское отделение Книготорга, как многое станет ясным. Во многих районах края все номера «Советского Приморья» целехонье стоят на полках магазинов. А 17-му номеру не повезло особенно. Из Ленинграда, куда 300 экземпляров альманаха везли через всю страну, сообщается, что если не будут посланы номера, где напечатано начало повести И. Божка, то партии книг возвратят обратно.

И пришло, — сокрушено добавляет директор Книготорга, которому приходится распыляться (в буквальном смысле!) за олимпийское спокойствие издателей. — Да еще вышут с меня через арбитраж за обратную дорогу...

Понятно, что и вопреки альманах будет расходиться так же плохо, если делать его с холодной душой, без выдумки и живой инициативы. Ведь ни для кого не секрет, что очередной номер часто составляется следующим образом: основное произведение заимствуется в местном издательстве, поскольку в собственном портфеле ничего нового нет; к нему остается подстергать только мелкий материал, который облобырывается «се бору по сосенке», без продуманного плана, без учета требований времени.

Между тем некоторые писатели края работают сейчас над очерками о людях приморской деревни, несколько очерков уже написано и, конечно, могло бы появиться на страницах ближайшего номера.

Но вот беда: в работе Приморской писательской организации и ее альманаха нет согласованности, затруднения редколлегии, как видно, мало волнует руководителей отделения. Это тем более неприятно, что и в редколлегии и в бюро входят почти одни и те же люди. Но формальное отношение к изданию альманаха: лишь бы выпустить книжку — приводит к подобной разобщенности действий.

Может быть, Приморское отделение настолько маломощно, что ему нечего издавать и печатать? Нет, сделать такой вывод было бы несправедливо. Выать хотя бы книжечку продукции местного издательства за последние время. «Финеры» И. Миксона, «У синих сопок» И. Божка, «Арвро» уходит в бой» Г. Халимцевого — все эти книги, различные не только по своей тематике, но и по достоинствам, свидетельствуют о разнообразии и активных творческих устремлениях литераторов края. Однако в них улавливается одна общая черта: и в скомканности заключительной части военного романа

И. Миксона, и в торопливости изложения во второй книге «У синих сопок» И. Божка, и в слишком условной эскизности исторического фона повести Г. Халимцева о цусимских событиях явно скажутся недостатком работ над рукописью, недостаточная требовательность. Конечно, именно поэтому некоторые товарищи торопятся издать отдельной книгой то, что должно было еще пройти через страницы альманаха или журнала, доработаться и редактироваться. Иллюзия, что книга уже в руках и дело за небольшим — стоит только поехать в Москву и самому «пробовать» ее в центральном издательстве, оборачивается горьким разочарованием, когда приходит суровое заключение московского издательства, что вещи, по существу, нет, предостает еще много работать.

Во Владивостоке говорят, что хабаровчане охотнее печатают в Москве. Да, действительно, их книги чаще выходят в центральных издательствах. Однако не потому, что они судт «пробовать» их в столицу. В творческой биографии таких писателей, как Ю. Шестакова, А. Пришвина, Н. Шундик и другие, отчетливо заметны три момента, три ступени на пути к широкому читателю: это — первая публикация в журнале «Дальний Восток», затем после доработки — издание Дальгиза, и, наконец, — кропотливая завершающая работа с редакторами центрального издательства. В этом случае хабаровский журнал служит своего рода первым творческим делом, где шлифуется мастерство писателя, где воспитывается взаимная требовательность.

Конечно, в художественной практике «Дальнего Востока» есть весьма существенные пороки. В печати уже указывалось, что после романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» журнал, собственно, не поместил ни одного крупного произведения о жизни рабочего класса. Не удается «поднять» его от страниц и тему о сегодняшнем дне колхозной деревни; писатели Хабаровского с большим трудом выезжают в районы края, оттого и проблемные очерки — не частое явление в этом журнале.

Но нельзя не заметить и определенных сдвигов в работе редакции. Отрицано, во втором и третьем номерах успешно дебютируют молодые литераторы. Это — чинич С. Зарубин, бывший военный моряк, автор повести «На морском посту»; М. Черкашина, учительница из Владивостока, выполняющая и поэтично рассказывавшая о нескольких летках Камчатки в книге «Кто в друзьях верит горячо»; М. Лукьяненко, в рассказе «Первый сезон» точно и беззащитно разглагольствующая тундрой и дельтаго по наигранно обманчивой внешности «добраго парня». Это и

начинающий поэт П. Халов, который, поведствуя о судьбе отбывшего от дома подростка, встающего на неверный путь, пытается проследить истоки этого явления, приобретающего общественное звучание, и обращает пафос своей поэмы «На окраине» против тех, кто легко оставляет дом и семью, бросая детей на произвол судьбы.

Но все в этих произведениях удалось до конца. У П. Халова, например, есть и слабые строчки и примитивные переходы от драматического повествования к риторике. С. Зарубиню удается интересно описать будни маленького гарнизона морского порта, ярко очертив портреты его мужественных защитников, но напряжение пропадает как раз в самых сюжетных — «детективных главах», где автор вступает в сферу, мало ему знакомую. М. Черкашина злоупотребляет «северной экзотикой».

Но вместе с тем в этих вещах привлекает и свое собственное восприятие мира у авторов, их интерес к людям, осваивающим далекие окраины нашей страны, их хозяйское вмешательство в жизнь и при этом — несомненное, пусть еще не окрепшее, литературное дарование. В том, что новые авторы выступили с произведениями неплохого профессионального качества, заслуга писателей Р. Агешева, С. Смолякова, В. Туркина, людей, чей немалый редакторский опыт, кропотливая ежедневная работа над поступающими в журнал рукописями, несомненно, способствовали успеху молодых.

И, может быть, именно в «реальном деле» — выпуске журнала — одна из причин большой активности Хабаровской организации. Сами хабаровчане признают, что журнал дисциплинирует. «Когда знаешь, что через два месяца надо положить на стол читателю свежий номер», — говорит один из членов редколлегии, — это возбуждает». И действительно, полав из Владивостока в Хабаровск, в самой атмосфере будничного дня в журнале «Дальний Восток» — с россыпью пишущей машинки, с беспрерывными телефонными звонками, с молодыми поэтами, смиренно ожидающими своей судьбы у дверей редакторского кабинета, чувствуешь иной жизненный пульс, иную тональность.

Еще сравнительно недавно у приморцев и хабаровчан существовала тесное сотрудничество и добрососедские отношения, пока руководителем Приморской организации не являл курс на постепенную изоляцию. Прекратились поездки писательских бригад друг к другу, книги хабаровчан стали реже выходить во Владивостоке, приморцев — в Дальгизе, а появление кого-нибудь из приморцев на страницах журнала «Дальний Восток» почитает-

ся чуть ли не «визменой». И вот литературная жизнь Приморья обмельдела, стала более замкнутой; отразилось это и на росте организации: уменьшился приток в нее свежих молодых сил. Некоторые писатели, связанные с Приморьем, переехали в Хабаровск, нашли там атмосферу, более благоприятную для творческого роста.

И хотя Приморское отделение находится от Хабаровского примерно на таком же расстоянии, как Ленинград от Москвы, с таким много ярким и незырким литей связывает эти два крупнейших промышленных и культурных центра Дальнего Востока, чтобы возмодит искусственные преграды взаимному тяготению соседствующих литературных организаций. Долгое время, например, Хабаровское отделение не может пренесть совещание литературных критиков-дальневосточников. Конечно, одной организации это не под силу, и следовало бы привлечь к нему внимание писателей Приморья. Тем более, что с литературной критикой неблагоприятно в том и другом крае.

Могли бы более активно помогать приморцы и журнал «Дальний Восток». Журнал уже давно перестал быть только «органом Хабаровского отделения», в его активе литераторы Читы, Благовещенска, Магадана, Южно-Сахалинска... Географическое разнообразие авторского актива «Дальнего Востока» — свидетельство его широкой популярности, прочная гарантия того, что все наиболее интересные рукописи, появляющиеся восточнее Байкала, как правило, поступают в адрес журнала. Может быть, есть смысл подумать о том, чтобы объединить красивые писательские издания в один журнал на базе «Дальнего Востока», увеличив его периодичность с 6 до 12 номеров в год.

Интересы у писателей Дальнего Востока — приморцев и хабаровчан — общие. Разумно ли здесь, далеко от Москвы, в этом чудесном крае, открытом когда-то знаменитыми землепроходцами, освещенном упорным трудом многих поколений русских людей, обильно поливших его своим потом и кровью, прежде чем он стал «шапешским», дробить молодые литературные силы по карликовым соседствующим альманахам, не лучше ли сосредоточить их в едином дальневосточном журнале?

С. ЛАРИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Во всем мире растут силы, которые борются за торжество мира, за торжество прогресса и гуманизма, за расцвет культуры...

Рецензия на этот роман, написанная Эдмундом Фаллером, опубликована в одном из недавних номеров журнала «Сатердей ревью»...

ЮБИЛЕЙ УИТМЕНА НА РОДИНЕ ПОЭТА

Американская пресса широко отметила столетие со дня выхода «Листьев травы» Уолта Уитмена...

Автор статьи Уолдо Фрэнк сообщает интересные исторические факты, связанные с выходом первого издания книги...

Говоря о мировом значении поэзии Уолта Уитмена, Уолдо Фрэнк указывает на распространение стихов великого американского поэта в России...

Интересную статью Дэвида Платта «Уитмен и композиторы» напечатала газета «Дейли уоркер»...

«Очень немногие», — указывает Платт, — написан о музыке, вдохновленной поэзией Уитмена...

Статья о творчестве Уитмена была опубликована также в ряде других американских газет и журналов...

Музей «БЕЗ СТЕЙ» Значительным событием в культурной жизни США является состоявшийся в июне в Бостоне фестиваль искусств...

«Музей без стей» состоит в том, чтобы указать некоторые из существующих направлений в искусстве сегодняшней Америки...

Памятник ХАНСУ ХРИСТИАНУ АНДЕРСЕНУ В НЬЮ-ЙОРКЕ Как сообщают американские газеты, в ознаменование столетия со дня смерти Ханса Христиана Андерсена...

В 1946 году в госпитале на Лос-Аламос скончался канадский физик Луис Слотин. Смерть последовала в результате радиоактивного облучения...

Главный редактор Б. ЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ...

«Дух Женевы царит во всем мире»

«Дух Женевы царит во всем мире», — так охарактеризовала одна из английских газет настроения в широчайших кругах общественности Запада...

Прошло четыре дня с тех пор, как с трибуны Кремлевского дворца прозвучали слова, вновь подтверждающие волю советского народа к миру...

Отдельные органы американской прессы пытались было утверждать, будто товарищ Булганин отверг предложение президента Эйзенхауэра...

Американская пресса не ограничивается обсуждением вопросов, связанных с перспективами сокращения вооружений...

На румынской земле

Семен БАБАЕВСКИЙ

5. Трактор на клочке земли У дороги стояла бричка с подвешенными оглоблями. Тут же, на зеленой бровке, шипала траву низкорослая, пеленчатая масти кобылка...

Трактор вытискал саялку на дорогу и остановился. Рулевой пригнул мотор, пошел к бричке, вынул из ваграндного кармана какую-то бумагу...

— Как живешь-поживаешь, хозяин? — спросила мы, поздоровавшись. Он ответил не сразу. Обвел нас изучающим взглядом...

В земельном. — Он доверчиво поглядывал на перекопанный и прудившийся в том, что тот говорил для меня по-русски...

— Это я и без вас знаю, сам видел, не слепой, — буркнул крестьянин, ушавшая на спине у кобылы просторная попонка...

«Разбегались по одиночным делянкам», — сказала ухватка, левая. — В коллективах давно все работы кончили, так мы теперь выжили за частники...

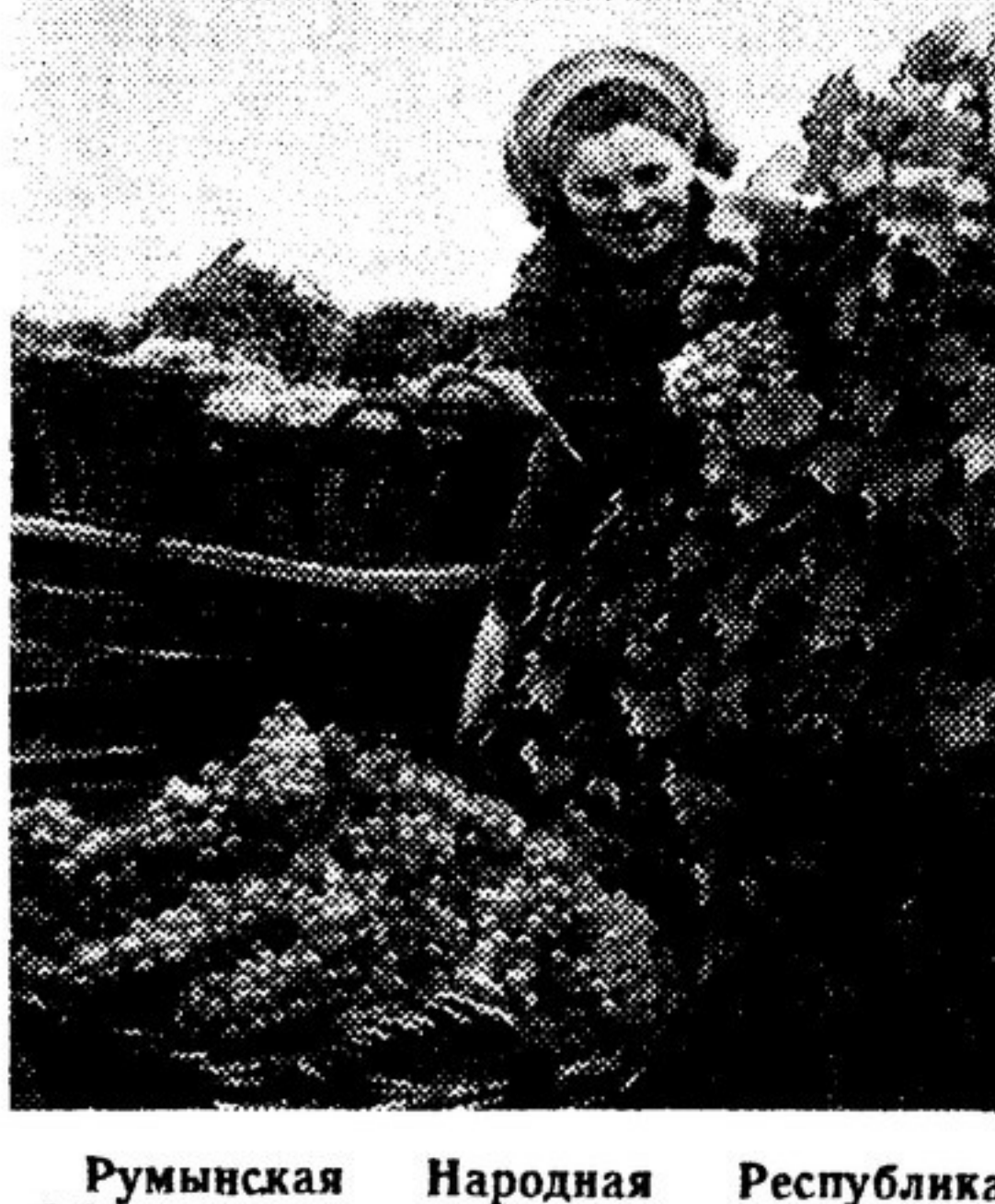
В пятистах метрах от вагончика трактор падал живые. Шел он легко, гордо, оставляя свежий след червоного. На козлах, прицепленная к плугу, выплывала боронка...

именно серьезные расхождения между позицией Советского Союза и западных держав. Однако характерно, что большинство обозревателей...

Во Франции также видят хорошее предзнаменование в последних выступлениях на сессии Верховного Совета СССР. «Москва более чем когда-либо...

Таковы некоторые из откликов мировой общественности на сессию Верховного Совета СССР. Они говорят о глубоком удовлетворении во всех странах...

Угрюмая Народная Республика. Сбор винограда в государственном хозяйстве «Одобешть».



Угрюмая Народная Республика. Сбор винограда в государственном хозяйстве «Одобешть».

Виногонного завода. Он рассказывал о том, что станция в селе Фелнак далеко обогнала рост социалистического сектора в сельском хозяйстве...

Приходится активно помогать одиноличному. — говорит директор. — Вокруг нас их объединяет более семисот хозяйств. Это будущие коллективисты...

— Как притягивают, — спросил я у крестьянина, землю которого пахал трактор. — А очень просто, — ответил тот с улыбкой...

В подвешенные этих слов можно было наблюдать немало случаев, когда крестьянин-одиночка обрабатывает свое поле трактором...

Привлеку некоторые крайне необходимые меры и цифры. Турнирская МТС стоит вблизи города Сибуя. Она имеет 48 тракторов...

Вот МТС в селении Дега — недалеко от города Тимшоара. Она не поднимается аркой вороток записки — 1948. Это год ее рождения...

Руководят станцией молодые, только что получившие образование специалисты. Директор Штефан Чентяну — по образованию инженер...